

«Поэты ходят пятками по

Сегодня великому русскому поэту Сергею Есенину

Владимир ЧИБРИКОВ

Спит ковыль. Равнина
дорогая,
И свиной свежести
полюны.
Никакая родина другая
Не воллет мне в груди мою
тепленья, -

писал Есенин в одном из стихотворений 1925 года. Сила его гения была настолько велика, что мало в России поэтов, которых не коснулось бы его творческое влияние. Если один безоглядно подражал ему, а другие невольно перепевали есенинские мотивы, то третьи, коих было меньше, открывали под его влиянием свой собственный неповторимый голос.

В конце 2000 года, 19 и 20 ноября, в Самаре пройдет научно-практическая конференция «Владимир Высоцкий в Самаре и песенная поэзия конца XX века», организуемая общественным фондом Центра Владимира Высоцкого в Самаре (президент Михаил Трифонов). В ее работе примут участие ученые из Самары (В.Скобелев, В.Немцев, С.Голубков) и предположительно из других регионов страны. Одной из тем докладов могла бы стать и тема «Влияние поэзии Сергея Есенина на песенное творчество Владимира Высоцкого».

«Первое конкретное упоминание имени Сергея Есенина у Владимира Высоцкого относится к 1965 году. Это не было случайным - после долгих лет умолчания имени поэта его поэзия всколыхнула страну. То был период повального увлечения его поэзией, страна отмечала 70-летие со дня рождения Есенина.

Тогда в песне-зарисовке «Будьте день вы в милийской шкуре» (на одной из фонограмм концерта песня называлась «День рождения лейтенанта милиции в ресторане «Берлин») во второй строфе Владимир Высоцкий написал:

А за соседним столом -
компания,
А за соседним столом -
веселые,
- А она на меня
ноль внимания,
Ей сосед ее шпарит
Есенина.

То был период повального увлечения поэзией Есенина, страна отмечала 70-летие со дня рождения поэта.

Следующего упоминания

имени великого русского поэта пришлось ждать недолго. В 1968 году Владимир Высоцкий пишет широко известную песню «О фатальных датах и цифрах», где в первой же строфе написано:

На цифре 26 один шагнул
под пистолет,
Другой же в петлю шагнул
в «Англетере».

Конкретно имя Сергея Есенина здесь не названо, однако упоминание точного места - гостиницы «Англетер» - твердо указывает на автора «Перидских мотивов». Именно в этой гостинице вечером 27 декабря 1925 года трагически оборвалась жизнь Сергея Есенина. Высоцкий это знал. Однако при прочтении предыдущей строки (в ней речь идет о Михаиле Лермонтове, погибшем на дуэли в возрасте 26 лет) становится очевидным, что Владимир Высоцкий все же не очень хорошо владел фактами биографии Сергея Есенина, погибшего, куда ему было 30 лет, и цифра 26 в связи с «Англетером» в биографии Сергея Есенина не фигурирует. Тем не менее смело можно утверждать, что поэзию Сергея Есенина Владимир Высоцкий хорошо знал и высоко ценил. Иначе он бы не стал только ради рифмы упоминать название места смерти поэта в одном ряду с именем Байрона, Рембо и Пушкина.

Несомненно, что на интерес Владимира Высоцкого к творчеству Сергея Есенина оказала и работа над ролью

Хлопуши из есенинской драмы «Пугачев», премьера которой состоялась 28 ноября 1967 года в Театре драмы и комедии на Таганке за день до приезда барда в Куйбышев, где он дал концерты во Дворце спорта.

По словам самого Владимира Высоцкого и по воспоминаниям людей, знавших его (Николай Эрман), во время работы над ролью он внимательно изучал архивную фонограмму от 11 января 1922 года с монологом Хлопуши в исполнении самого Сергея Есенина. Мало того, Владимир Высоцкий (судя по сохранившейся записи концерта в Дубне) читал этот монолог один к одному, повторяя манеру чтения самого автора драмы «Пугачев». В роли Хлопуши два поэта - Высоцкий и Есенин - слились воедино. Высоцкий, как и Есенин, выразил неуемную силу характера бунтовщика, его разбойную удачу, вылеснул всю душевную энергию человека, связанного по рукам и ногам. Высоцкий сыграл Хлопушу так, как читал монолог Сергей Есенин: «Кулаки сжимал - ногти в ладонь впилился до крови» (Максим Горький). Высоцкий и Есенин выразили в Хлопуше свое отношение к современному миру, событиями. Образно говоря, Высоцкий и бы Есениным конца 60-х - начала 70-х годов. Именно в то время, когда на сцене Театра на Таганке шел «Пугачев», в 1972 году, Владимир Высоцкий ПИШЕТ СВОИХ КЛАССИЧЕСКИХ

ЛЕЗВИЮ НОЖА...»

могло бы исполниться 105 лет.

«Коней приверделивых». Образ коня - наиболее часто встречающийся в поэзии и у Высоцкого, и у Есенина. Различные их образы космоса: Есенин деревенский, у Высоцкого - городской. Сергей Есенин привнес в поэзию образ коня из фольклора (конек на крыше избы, символизирющий полет, движение), Владимир Высоцкий - из городского «жесткого» романа («Ямщик, не гони лошадей»):

Чуть поменьшеннее, кони,
Чуть поменьшеннее...

Кони, лошади у двух русских поэтов встречаются довольно часто. И хотя оба поэта были представителями разных миров, назвать Владимира Высоцкого урбанистом - преувеличение. Жеребёнок, которого отпел в «Сорокуете» Сергей Есенин, выжиал и перекочевал из умершей деревни в город, где стал иноходцем, скакавшим иначе, то есть «не как все». В конце концов он рванул по краю пропасти, увозя за собой и седока, в отчаянии осознавая свою ненужность в городе, беременным технократии.

Мне подпеть не успеть...

Существует переписка и некоторых «благных» песен Владимира Высоцкого - с «Московской кабачкой» Сергея Есенина (не случайно Варлаам Шаламов писал о необычайной популярности поэзии Есенина в блатной среде), а также и поэмы «Черный человек» со стихотворением барда на ту же тему. Однако газетная полосу не оставляет возможности для широкого и более глубокого анализа темы: Есенин - Высоцкий. Поэтому остановлюсь на двух стихотворениях, в которых наиболее ярко выразилась поэзия обоих поэтов: «Охота на волков» Высоцкого и «Мир таинственный, мир мой древний» Есенина (в журнале «Культура и жизнь» за 1922 год оно называлось «Волчья гибель»). «Охоту на волков» Высоцкий написал в 1968 году в свой «есенинский период». Однако если у него с первых же аккордов изначально песня задан стремительный ритм, то у Есенина он нарастает постепенно. Выделяется стихотворение с тоскливого глухого мотива отпегивания ушедшего мира: «Славил за упою деревню каменные рухшоссы».

Затем идет нарастание темпа, аналогичного тому, в котором поется и песня Высоцкого.

(Оба стихотворения, кстати, написаны анапестом). У того и другого волк - олицетворение загонимой в угол свободы, образ отчаянного сопротивления насилию, которое у Высоцкого является символом административно-командной системы, у Есенина - наступающего на деревню города.

Пусть для сердца тягуче
колко,
Это песня звериных прав...
...Так охотники травят
волка,

Зажима в тиски облак.
Так писал Сергей Есенин.
А вот о том же самом у Высоцкого:

Рвуся из сил и из всех
сухожилий.
Но сегодня не так, как
вчера.

Обложки меня,
обложки,
Гонят весело на номера.
У Есенина:

Зверь припал... и из
псамурных недр
Кто-то спустит сейчас
курки...

У Высоцкого:
На снегу кувкаются
волки,
Превратившись в живую
мишень.

У Есенина таинственный волк,
понимая свое обреченность
тем не менее решает погнись-
нуть не зря:

Но отпобот
Вражеской крови
Мой последний,
смертельный прыжок.

Волк Высоцкого также бросается на прорыв, и ему удается выжить:

За флажки, жахта жизни
сильнее!
Только сзади я радостно
слышал

Удивленные крики людей.
Есенинское стихотворение заканчивается следующими словами:

Все же песню отшмыгивая
за гибель
Проповоет мне на том
берегу.

Сергей Есенин, - поэт-про-
рок. Спустя 47 лет так и вы-
шел: другой поэт - Владимир
Высоцкий - спел эту песню
отшмыгивая. Они и похоронены
рядом, в нескольких метрах
друг от друга на Вангавков-
ском кладбище в Москве.

Накрыла Гамлета
тангацкого
Землей есенинской
лопата.

Так написал в 1980 году
Андрей Венесесский.»